

Судья по всему, бой завершился, и защитный купол автоматически открылся.

Судья объявил результаты поединка, но только подошёл, как его отбросило на полметра порывом ветра, поднятым боевым мехом.

- Товарищ Шэн!

Судья, напуганный яростью Шэн И, крепко сжал в руке красную карточку:

- Турнир уже закончился, идёт подсчёт очков. Любые формы физического конфликта между участниками запрещены...

Шэн И усмехнулся:

- Разве это конфликт, если я разбираю с моим наблюдателем причины поражения?

Судья застыл, не зная, что ответить.

В таких поединках обычно соблюдают определённые границы. Даже если кто-то в пылу боя теряет голову, то это обычно противники, которые не могут успокоиться, и, бросив тяжёлые мехи, способные нанести непоправимый ущерб, просто закатывают рукава и начинают драться.

Но чтобы кто-то прямо на ринге напал на своего же наблюдателя - такого ещё не случалось.

Судья не осмелился вступить с ним в прямой конфликт, собрался с духом и поднял красную карточку:

- Охрана!

Уже у края ринга быстро собрались люди.

Охранники, отвечающие за порядок в поединках, всегда были старшекурсниками. В этом турнире за безопасность отвечали студенты тылового факультета.

Главный охранник запрыгнул на боевой мех, пытаясь остановить Шэн И:

- Товарищ Шэн, вам нужно успокоиться. Передайте вашего наблюдателя нам...

Он только коснулся тренировочной формы Ши Цзи, как его лицо вдруг изменилось, и он быстро отпрыгнул назад.

Даже сейчас, когда рейтинг Шэн И упал за пределы первой сотни, его результаты в рукопашном бою оставались на первом месте.

Без защиты никто в Военной академии не хотел сталкиваться с разъярённым Шэн И.

- Не мешайте, - Шэн И разминал запястья, презрительно оглядывая их. - Отбросы тыловики...

Ши Цзи тихо произнёс:

- Сяо И.

Он говорил неожиданно, но его тон был таким же мягким, как всегда, будто ничего не изменилось.

Но если присмотреться, можно было заметить, что на его лбу выступил необычный пот, а бледные, лишённые крови губы слегка дрожали, пытаясь скрыть боль, поднимающуюся из раны.

Ши Цзи уже давно не чувствовал боли.

Он не знал, почему она внезапно вернулась, но из-за раны перед глазами плыли чёрные пятна, а сознание, казалось, слегка затуманилось.

Шэн И, отвлечённый его словами, не стал нападать на охранника и холодно спросил:

- Я разрешал тебе так меня называть?

Ши Цзи медленно выдохнул:

- ...Товарищ Шэн.

Он одной рукой оперся на сиденье пилота, пытаясь выпрямиться, и прочистил горло, слегка охрипшее от боли:

- Я проиграл. Ты можешь наказать меня.

- За что наказывать? - Охранник рядом нахмурился. - У вас проблемы с координацией. В бою пилот меха должен защищать своего наблюдателя. Как можно оставлять его одного под огнём противника?

Шэн И прищурился.

Он ненавидел нравоучения. Взглянув на старшекурсника с тылового факультета, он сжал запястья, и в его глазах вспыхнула неудержимая ярость.

Ши Цзи мягко положил руку на плечо Шэн И:

- ...Это моя вина. Я не смог уклониться от атаки противника.

- Моя травма ноги оказалась серьёзнее, чем я думал.

Ши Цзи объяснил: - Я ошибся в оценке. Она влияет на мою совместимость с наблюдателем примерно на 7%...

Шэн И перебил его:

- Мне не нужны оправдания.

Ши Цзи замолчал.

Шэн И схватил его за воротник, притянул ближе и холодно произнёс:

- В прошлый раз ты точно так же бросил основной мех и трусливо сбежал, а потом нашёл кучу оправданий.

Шэн И смотрел на него: - Я думал, ты исправился... Оказывается, нет.

Ши Цзи молча смотрел на него, проглотив остальные слова.

Шэн И разжал руку, наблюдая, как Ши Цзи, лишённый сил, падает на сиденье пилота, поднимая облако пыли.

Он не верил, что травма ноги может не заживать полгода.

Когда он был в больнице, полиция сказала ему, что Ши Цзи полгода жил на необитаемом острове.

Ши Цзи прошёл серьёзную подготовку по выживанию, построил на острове жилище и даже разбил небольшой огород.

Шэн И, упавший с небес в ад, переживший полгода унижений и отчаянной борьбы, не мог смириться с тем, что, пока он из последних сил тренировался, Ши Цзи спокойно выращивал овощи.

...Но он не мог наказать Ши Цзи прямо здесь.

Преподаватели Военной академии все без исключения восхищались Ши Цзи. За те полгода, что он пропадал, они волновались даже больше, чем сам Шэн И.

Шэн И стиснул зубы, пытаясь сдержать гнев.

В глазах преподавателей во всём был виноват он.

Они заранее решили, что Ши Цзи, лучший наблюдатель академии, не может ошибаться, и все провалы в координации – вина самого Шэн И.

Если у Шэн И были хорошие результаты – это заслуга Ши Цзи.

Если его результаты ухудшались – это потому, что не было Ши Цзи.

С тех пор, как он поступил в Военную академию, такие оценки преследовали его, и он никак не мог от них избавиться.

...Но ведь Ши Цзи проиграл.

В этом бою рейтинг управления мехом Шэн И был S-класса, и несколько раз он был близок к тому, чтобы выбить противника с ринга.

Если бы не защитный купол, ограничивающий силу ударов и запрещающий использовать оружие, способное задеть зрителей, он бы давно превратил основной мех противника в груды металлолома.

Если Ши Цзи не может справиться даже с таким мехом – это его проблема.

Ши Цзи вовсе не так хорош, как все думают.

Шэн И крепко зажмурился. Он не мог успокоиться, и его по-прежнему переполняли ярость и горечь поражения.

В этом семестре он уже трижды нарушил устав академии. Если он получит пять предупреждений, его отчислят.

Он не мог позволить себе ещё один скандал.

- Пошли обратно, - Шэн И выпрямился и хрипло произнёс.

Ши Цзи опёрся на деформированное сиденье пилота. Он уже немного восстановил силы и, опираясь на руки, снова встал.

Шэн И, не глядя на него, спрыгнул с боевого меха.

Ши Цзи хотел последовать за ним, но охранник остановил его.

- ...Товарищ Ши, - сказал охранник. - Выходить с ринга сейчас опасно.

Ринг был зоной открытого боя, строго регулируемой уставом академии. Даже разъярённый Шэн И не мог напасть на Ши Цзи при всех.

Даже те несколько толчков, если бы Ши Цзи захотел, могли бы добавить Шэн И устное предупреждение.

Охранник, помня, что Шэн И оскорбил его факультет, предложил:

- Ты выглядишь не очень хорошо. Если нужно, можешь запросить защиту.

После турнира будут показывать запись лучших моментов боя. Ши Цзи был лучшим наблюдателем академии, и это было его первое поражение. И преподаватели, и зрители следили за деталями на экране.

Если бы они узнали, что Ши Цзи проиграл из-за старой травмы, академия не осталась бы в стороне.

Ши Цзи остановился и поднял взгляд.

Во время падения он получил новые травмы. Камуфляжная форма была разорвана, а белая рубашка пропиталась кровью.

Но Ши Цзи, казалось, не замечал ран. Его лицо было спокойным, а в ясных глазах светилась улыбка:

- Спасибо.

Охранник, не ожидавший такой вежливости, смутился:

- Не за что...

Мех Шэн И нетерпеливо зарычал.

Ши Цзи повернулся к нему.

Шэн И смотрел на него:

- Ши Цзи... Тебе нравится общаться с отбросами, да?

Охранник нахмурился:

- Товарищ Шэн!

- Я не с тобой разговариваю, - Шэн И сидел в кабине меха, смотря на Ши Цзи сверху вниз. -

Если ты не пойдёшь со мной, то можешь больше не возвращаться.

Ши Цзи слегка замер.

Он поднял взгляд, его лицо стало ещё бледнее, а в глазах мелькнула дрожь.

...

Шэн И вдруг подумал о чём-то жестоком.

Он знал, что забота о нём была задачей, оставленной Ши Цзи его отцом.

Природа Ши Цзи - выполнять задания. Для него не вернуться с Шэн И означало, что задание больше не может быть выполнено.

Шэн И редко использовал это против Ши Цзи - но сейчас он был в ярости. Из-за ошибки Ши Цзи он упустил шанс, за который так боролся.

Он не мог не сделать что-то, чтобы Ши Цзи тоже почувствовал горечь поражения.

Шэн И вдруг усмехнулся.

Вместо пятидесяти километров с грузом или трёх часов рукопашного боя он придумал более эффективное наказание.

Полиция говорила, что Шэн И, даже оказавшись на необитаемом острове, изо всех сил пытался связаться с внешним миром, подавал сигналы бедствия и даже пытался доплыть обратно.

Даже ценой жизни Ши Цзи выполнял задания.

Голос Ши Цзи впервые дрогнул:

- ...Сяо И.

Он попытался подняться, но боль в левом колене приковала его к месту.

Мех Шэн И отодвинулся.

- Товарищ Ши, - охранник поспешил поддержать его. - Ты серьёзно ранен, тебе нужна помощь...

Ши Цзи слегка покачал головой.

Из-за боли и потери крови его тело дрожало, а на одежде проступали новые кровавые пятна.

Он по-прежнему смотрел на Шэн И.

- Раз тебе нравится с ними, можешь больше не возвращаться, - сказал Шэн И. - Чини мехи, готовь еду.

Охранник, не дожидаясь реакции Ши Цзи, рассердился:

- Шэн И! Если ты продолжишь оскорблять тыловикиков, мы подадим жалобу!

Шэн И усмехнулся:

- Разве я ошибся?

Охранник, покраснев от злости, стиснул зубы.

- Отвезите его к вашему старшему Чжану, пусть решает, что ему больше подходит - огород или рыбалка, - сказал Шэн И. - Когда он одумается, я заберу его.

Охранник резко ответил:

- Он твой наблюдатель!

После экзаменов у студентов не было занятий, и они могли свободно уезжать. Шэн И мог спокойно отдыхать дома, не боясь сплетен.

Ши Цзи, лучший наблюдатель академии, из-за ухудшения результатов был отправлен на тыловой факультет разводить рыбу.

В Военной академии царил культ силы. Что будет с Ши Цзи после такого?

Шэн И не волновало.

Он смотрел на Ши Цзи, на его всегда спокойном лице впервые появились изменения.

Он ещё не мог понять, что это были за изменения, но сам факт принёс ему злорадное удовольствие.

Он был задачей Ши Цзи, а выполнение заданий - жизнью Ши Цзи.

- Посмотрим, сколько ты продержишься, когда я выгоню тебя из дома.

<http://bllate.org/book/14689/1312192>